

DOI: 10.58168/ MPFSSC2025_65-70

УДК 94(47)

ПОДВИГ СОВЕТСКОГО НАРОДА FEAT OF THE SOVIET PEOPLE

Квасов О.Н., доктор исторических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова», Воронеж, Россия

Kvasov O.N., Doctor of Historical Sciences, associate professor, Head of the Department of Social Sciences and Humanities

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia

Аннотация: В статье анализируется огромное многообразие героических поступков советских граждан в период Великой Отечественной войны (1941-1945). Делается вывод об отсутствии типологии военного героизма. Автором предлагается оригинальная типология военного подвига и выделяется пять его разновидностей.

Abstract: The article analyzes a wide variety of heroic deeds of Soviet citizens during the Great Patriotic War (1941-1945). It is concluded that there is no typology of military heroism. The author suggests an original typology of military exploits and identifies five of its varieties.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, герой Советского Союза, подвиг советского народа, типология военного подвига.

Keywords: Great Patriotic War, Hero of the Soviet Union, the Feat of the Soviet People, Typology of military exploits.

Юбилей Великой Победы и современные перипетии международного политического процесса позволяют по-новому осмыслить глубину, значение и многие аспекты этого эпохального события. Данная статья, обращает внимание на изменение общественного содержания и восприятия индивидуальных подвигов советских солдат. В условиях советского общества и однородного информационного пространства подвиги являлись ярким проявлением советского патриотизма и призваны были проиллюстрировать нестигаемую волю советского народа. В современных условиях есть основание говорить не только о героической стороне проявления патриотизма, но и, в немалой степени, о персонализированной, подражательно-побудительной основе этой информации. Воспитательные аспекты героизма советских солдат приобретают особый смысл и содержание, для чего необходимо более конкретно и чётко согласовать воспитательные цели и конкретные примеры героизма.

Известно, что за годы Великой Отечественной войны героями Советского Союза стали 11 635 человек, дважды героями стали 107 человек, трижды героями – двое. Кроме того, 2 671

солдат стал полным кавалером ордена Славы. При таком изобилии героических поступков советских воинов отсутствует их какая-нибудь систематизация или типология. В условиях советского времени, когда молодое поколение росло в едином информационном пространстве, это воспринималось естественно и компенсировалось общим представлением и изобилием информации. Молодому современному поколению, чтобы сориентироваться в разнообразии исторических фактов Великой Отечественной войны, крайне необходима типологизация подвигов, их теоретическое осмысление и чувственная рефлексия.

Понятие «подвиг», характеризует поступок, выражающийся в огромных человеческих усилиях, имеющих особую социальную значимость. Безусловно, в самом подвиге, его проявлении и атрибутах ярко выражается социальное значение деяния, ценностные приоритеты и мировоззренческая установка участников. Поэтому подвиг в каждой исторической эпохе носит ярко выраженные культурные и социальные особенности [2]. Подвиги советских солдат, воевавших против человеконенавистнической идеологии фашизма, вне историчны и носят выраженный гуманистический характер. Тем более тревожно наблюдать современную политическую ситуацию в Европе с извращением сущности этих подвигов, замалчиванием их значения и жертвенности, уничтожением их памяти и осквернением их могил.

Неотъемлемой и персонализированной частью подвига является «герой». Природу героизма стремились постигнуть с незапамятных времен, и каждая эпоха предлагала своё постижение героической истины, – миф, эпос, волшебная сказка, национальная история – дают свою, но очень схожую трактовку. Неотъемлемыми признаками героизма считаются следующие: 1) добровольность свершения героического поступка; 2) сопряжённость с риском и возможными личными жертвами для героя; 3) свершение ради или во благо кого-то или чего-то; 4) бескорыстность, отрицание личной выгоды [1, с. 73]. Существует несколько типологий, а проблематику героизма в своих работах затрагивали Р.У. Эмерсон, Н.К. Михайловский, С.Н. Булгаков, Т. Карлейль, К. Юнг, Ф. Ницше, Й. Хейзинга.

Наиболее распространенным является простое выделение трёх типов героизма. Первый тип фокусирует внимание на готовности человека ради высоких идей и ценностей пожертвовать своей физической жизнью. Второй тип, характеризует мировоззренческую (моральную) способность человека сопротивляться имеющимся сложным обстоятельствам, ретроградным стереотипам, идти вопреки навязанным общественным нормам. И третий, героизм демонстрирует преодоление человеком собственных недостатков, витальных проблем, жизненных и психологических противоречий. Если первый и второй тип героизма носят выраженный социализированный, общественно значимый характер, то третий имеет в большей степени индивидуализированную ориентацию. Широкую известность приобрела общая типология героизма, предложенная социологом В.Д. Плаховым, который постарался охватить все сферы деятельности и героического проявления в них, и выделил 15 типов героя, а в 6 случаях и с присущими им разновидностями [3]. Применимо к военной деятельности, Плахов выделяет пять видов Героя-воина: воин-защитник, воин-завоеватель, воин-солдат,

воин-царь, воин-полководец. Данная типология не позволяет понять характер и специфику героизма советских военнослужащих, не способствует идентификации подвигов.

Другая классификация героических типов, предложенная Е.В. Рягузовой строится на специфике ситуации, раскрывающейся в бинарной оппозиции. Таким образом, у автора обнаружили четыре типа героя: 1. «Герой как воплощение жизненной миссии»; 2. «Герой как защитник»; 3. «Герой как помощник»; и 4. «Герой как кумир» [4]. Данная типология, охватывает все проявления профанической деятельности, и, несмотря на то что в ней есть место военному героизму, она не конкретизирует военную деятельность.

Предлагаемая автором типология героизма советских военнослужащих объединяет два основных критерия: во-первых, тип героизма (физический, моральный и витальный) и, во-вторых, особенность военной деятельности. Благодаря этому сопряжению автор выделяет пять типов героизма: 1) Подвиг самопожертвования; 2) Подвиг боевого единства; 3) Подвиг боевого мастерства; 4) Подвиг самоотверженности и стойкости духа; 5) Подвиг военной сопричастности.

Применяемая автором типология опирается на наиболее характерную особенность военной деятельности и сопряженный тип героизма (физический, моральный, витальный). Автор предпринял попытку расчленить великое многообразие героических проявлений на группировки с помощью идеализированной модели. Каждая группировка отличается по наиболее существенному признаку, что не исключает их совокупного единства по нескольким признакам. Характеризовать каждый тип подвига целесообразно на примерах.

Подвиг самопожертвования, в первую очередь, ассоциируется с отчаянным поступком пехотинца Александра Матросова, закрывшего своим телом амбразуру вражеского дота (27.02.1943). Боец, не имея других вариантов, пожертвовал своей жизнью ради выполнения поставленной боевой задачи. Стоит отметить, что «подвиг Матросова» повторили за годы войны, по разным сведениям, от 159 до 470 героев. Аналогичный подвиг в авиации совершил и летчик Николай Гастелло, который горящий свой самолет направил на скопление противника (26.06.1941). В энциклопедиях указывают, что 506 летчиков повторили этот подвиг. Многочисленные примеры героического самопожертвования советские воины совершали во всех родах войск.

Подвиг боевого единства представляет собой выполнение поставленной задачи в группе и только боевое единство, сопрягающее мастерство, взаимоподдержку, доверие и верность долгу, позволяло достичь поставленной цели. В истории войны нарицательным стал подвиг «28 панфиловцев», которые у разъезда Дубосеково сдержали танковый удар врага (16.11.1941). Вписала золотыми буквами своё имя в Сталинградскую битву, героическая 13-я гвардейская стрелковая дивизия генерала А. Родимцева, которая, ночью форсировала Волгу, сходу вступила в бой и отбила у противника Мамаев курган (16.09.1942). Ярким примером боевого братства является десантная операция отряда старшего лейтенанта Константина Ольшанского в г. Николаеве (26-28.03.1944), который двое суток отбивал атаки противника, создавая благоприятные условия для освобождения порта. Все 55 бойцов отряда были удостоены звания Герой Советского Союза. Героические примеры боевого единства показали

защитники Брестской крепости, дома Павлова, подпольщики Молодой гвардии и многие другие. А традиция отмечать коллективные героические действия отразилась в практике присвоения воинским частям статуса «гвардейских».

Подвиг боевого мастерства. Профессия военного, как никакое другое поприще, позволяет ярко и однозначно продемонстрировать уровень мастерства и квалификации. И примеров этого за годы войны можно представить множество. Два лучших советских летчика А.И. Покрышкин и И.Н. Кожедуб лично сбили 59 и 62 самолетов противника, а гвардии старший лейтенант А.К. Горовец только в одном воздушном бою сбил 9 вражеских самолетов (06.06.1943). Танкист Д.Ф. Лавриненко за несколько месяцев войны (погиб в декабре 1941 г.) подбил 52 вражеских танка, а экипаж старшего лейтенанта З.Г. Колобанова под Красноармейском за один бой сжег 22 танка противника (20.08.1941). Наверное, наиболее яркое проявление мастерства, граничившее с самопожертвованием, демонстрировал приём воздушного боя, который называли авиационным тараном. Мастерство летчика заключалось в том, чтобы, не имея по тем или иным причинам других возможностей, повредить самолет противника непосредственно касаясь его частью своего самолета. Исследователи насчитывают за годы войны 227 советских авиаторов, которые в совокупности сбили при помощи тарана 635 самолетов противника, 34 летчика применяли таран дважды, а Герои Советского Союза А.С. Хлобыстов и Н.В. Терехин – трижды, Б.И. Ковзан – четырежды. В пехотных частях яркое проявление мастерства демонстрировали снайперы, а имена М.И. Суркова (702 уничтоженных гитлеровцев) и Л.М. Павличенко (309), уже в первый год войны были овеяны славой.

К этой категории героизма стоит отнести и подвиг командиров и полководцев, мастерство которых проявлялось не в демонстрации личного примера в бою и непосредственном уничтожении врага, а в умении создать условия для победы, обеспечить преимущество над противником, поставить его в неблагоприятные условия, выявить все слабости врага и наоборот максимально полно использовать свои преимущества. Нет оснований забывать, как формировалось умение советских командиров и что стоила стране и народу «наука побеждать», однако тем более нельзя умалять славу и заслуги великих советских полководцев Г.К. Жукова, А.М. Василевского, К.К. Рокоссовского, Н.Н. Воронова, И.С. Конева, Н.Ф. Ватутина, Ф.И. Толбухина, И.Д. Черняховского, К.А. Мерецкова, И.Е. Петрова, Р.Я. Малиновского, А.И. Еременко, А.И. Антонова, И.Х. Баграмяна, Л.А. Говорова и других.

Так же стоит сказать, что не менее красноречивые подвиги мастерства демонстрировали и наши противники, что только подчеркивает героизм советских военнослужащих, которые смогли в страшной войне победить сильнейшего противника.

Подвиг самоотверженности и стойкости духа. Обстоятельства гибели разведчицы Зои Космодемьянской (29.11.1941), ставшие известными стране уже в январе 1942 г., многих вдохновляли на боевые подвиги, страшное чувство мести и самоотверженную службу родине. А несгибаемое поведение генерала Д.М. Карбышева перед гибелью в концлагере Маутхаузен (18.02.1945), даже в плену не давало чувству надежды и веры в победу покинуть соотечественников. Подвиг летчика А. Маресьева известен всему миру. А вот то, что

аналогичных случаев, когда советские летчики с ампутированными конечностями возвращались в боевой строй и громили врага насчитывают восемь, известно уже меньшему количеству людей.

Подвиг военной сопричастности. Военная победа достигается на фронте в боевой деятельности, но формирование этой победы зависит и от людей тыла, без которых этот подвиг был бы невозможен. Огромные физические и материальные усилия советских тружеников тыла – это подвиг, который иллюстрирует единство тыла и фронта. Отдавая должное всем работникам тыла, можно выделить очень яркие, буквально жертвенные примеры трудовой жизни. Колхозник, пчеловод Ферапонт Головатый отдал все накопленные средства на строительство двух самолетов, также на пожертвованные средства коллектива оркестра Л. Утесова били врага два самолета-истребителя. На пожертвования верующих Московская патриархия построила танковую колонну «Димитрий Донской» (40 боевых машин). Поддерживая почин граждан, 1 августа 1941 г. государственным банком был открыт Фонд обороны, который за годы войны собрал огромные средства в 22,3 млрд руб. и 9 663 кг драгметаллов.

Подвиги совершали на всех фронтах и в родах войск. К примеру, на воронежской земле подвиг А. Матросова предвосхитили воины Г. Вавилов, М. Бовкун, В. Прокатов, подвиг Н. Гастелло повторили летчики М. Демьянов, А. Оганджян, Н. Фирстов, В. Сердюков, Н. Дивиченко, а воздушные тараны в воронежском небе совершили В. Калачёв, С. Ачкасов, А. Авдеев, К. Потапов, В. Тишанкин, П. Шавурин, В. Колесниченко.

Как и любая иная, предложенная типология не может охватить всё многообразие тех боевых ситуаций, которые происходили на войне. К примеру, к какой категории отнести подвиг Дмитрия Овчаренко, который в одиночку при помощи топора и нескольких гранат вступил в бой с полсотней фашистов и обратил их в бегство, уничтожив при этом более двух десятков (13.07.1941). Так же, стоит учесть, что приводимые в данной статье примеры героизма советских людей, представлены в официальном варианте. Автор ориентируется в многочисленных дискуссиях, как научных, так и оголтелых по поводу спорных фактов, объективных противоречий и пропагандистских преувеличений относительно отдельных эпизодов и случаев героизма.

Предложенные примеры только призваны проиллюстрировать нюансы типологии. Основная цель типологии способствовать лучшему пониманию феномена военного подвига и расширить представления молодого поколения о героизме советского солдата, жертвенных усилиях военнослужащих и всего нашего народа в период Великой Отечественной войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуторович О.В. Герой и героизм: сущность, историческая эволюция, проявление // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 8. – Философские науки. – Вып. 57. – С. 68-78.
2. Квасов О.Н. Парадигма российской цивилизации // Духовно-нравственное образование и патриотическое воспитание: традиции и перспективы: Материалы

Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 20 апреля 2023 г. / Отв. редактор О.Н. Квасов. – Воронеж: Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, 2023. – С. 207-211.

3. Плахов В.Д. Герои и героизм: опыт современного осмысления вековой проблемы: монография. – СПб: КАРО, 2008. – 239 с.

4. Рягузова Е.В. Герой как культурное означающее // Известия Саратов. ун-та. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2014. – № 2. – С. 120-125.

REFERENCES

1. Gutorovich O.V. Hero and Heroism: essence, historical evolution, manifestation // Bulletin of Chelyabinsk State University. – 2020. – No. 8. – Philosophy Sciences. – Iss. 57. – Pp. 68–78.

2. Kvasov O.N. Paradigm of Russian Civilization // Spiritual and Moral Education and Patriotic Education: Traditions and Prospects: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Voronezh, April 20, 2023 / Editor-in-Chief O.N. Kvasov. – Voronezh: Voronezh State Forest Engineering University named after G.F. Morozov, 2023. – Pp. 207-211.

3. Plahov V.D. Heroes and heroism: the experience of modern understanding of an age-old problem: monograph. – St. Petersburg: KARO, 2008. – 239 p.

4. Ryaguzova E.V. Hero as a cultural signifier // Izvestia Saratov. The university. Series: Acmeology of education. Developmental Psychology. – 2014. – No. 2. – Pp. 120-125.